

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**«Актуальная археология 3.
Новые интерпретации археологических данных»**

Тезисы международной научной конференции молодых ученых

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**«Актуальная археология 3.
Новые интерпретации археологических данных»**

Тезисы международной научной конференции молодых ученых
Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2016 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2016

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Оргкомитет конференции:

к.и.н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН),
Е. С. Ткач (ИИМК РАН), к.и.н. А. А. Бессуднов (ИИМК РАН),
В. В. Терехина (ИИИМК РАН), И. Ю. Хрусталева (Государственный
Эрмитаж), О. В. Григорьева (ИИМК РАН), К. В. Горлов (ИИМК РАН),
А. С. Дятлов (СПбГУ)

Редакторы и составители:

к.и.н. В. А. Алёшкин (ответственный редактор),
Е. С. Ткач, к.и.н. А. А. Бессуднов

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьёв

На обложке: Реконструкция внешнего облика человека со стоянки Костянки 2
(Замятинская) (Герасимов М. М., 1955. Восстановление лица по черепу // Труды
Института этнографии. Новая серия. Т. XXVIII. М. С. 238)

Подписано в печать 22.04.2016.

Формат издания 60×84 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 150 экз. Усл. печ. л. 24. Заказ 221.

ООО «Невская Книжная Типография».

Россия, 192029, г. Санкт-Петербург, ул. Крупской, д. 33, литер А, пом. 10-Н

ISBN 978-5-9907148-8-5

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

От оргкомитета 15

Археология эпохи камня: материалы и подходы

Сырьевые комплексы стоянки Криничная
в среднем Посожье: предварительные результаты 17
Ашейчик В. В. (Минск)

Верхнепалеолитический памятник Малая Сыя
(Кузнецкий Алатау) 21
Барков А. В. (Новосибирск)

Новые подходы к изучению керамики
Хуторской стоянки 24
Батуева Н. С. (Пермь)

Стоянка Белая Сорока I на нижней Припяти:
переосмысление источника 27
Вашанов А. Н. (Минск)

Анализ кремневого инвентаря с памятников
Береговой-1 и Береговой-2 31
Везент-Щербач С. С. (Минск)

Новые подходы и интерпретации в изучении
степного неолита 34
Гильзов Ф. Ф. (Самара)

Перстни из детского погребения со стоянки Сунгирь 37
Денисова А. Н. (Владимир)

Новые подходы и интерпретации в изучении стоянки
Курпеж-Молла в Северном Прикаспии 40
Дога Н. С. (Самара)

Новые находки каменных украшений в VI палеолитическом слое стоянки Ушки-1 (Камчатка)	119
<i>Федорченко А. Ю. (Магадан)</i>	

Палеолитическое жилище на Косой Шивере-2 (Западное Забайкалье)	122
<i>Филатов Е. А. (Чита)</i>	

Возможности «керамической» хронологии	125
<i>Хаванский А. И. (Москва)</i>	

Некоторые результаты исследования памятников шнуровой керамики на р. Россонь	129
<i>Халкина М. А. (Санкт-Петербург)</i>	

Результаты петрографического исследования керамики среднего неолита – раннего энеолита Карелии (рубеж V–IV – начало III тыс. до н.э.)	132
<i>Хорошун Т. А. (Петрозаводск)</i>	

Использование окаменелостей древним населением центральной части Русской равнины в эпохи неолита и бронзы (к постановке вопроса)	136
<i>Храмцова А. А. (Москва)</i>	

Возможности реконструкции неолитических построек (по материалам поселения Сертея XIV)	142
<i>Хрусталева И. Ю. (Санкт-Петербург)</i>	

Исследование местонахождения Атапуэрка – важный этап в изучении Homo heidelbergensis	147
<i>Шулимова Е. А. (Краснодар)</i>	

Локальные особенности культур лесного неолита в Белорусском Полесье на примере изучения керамики	151
<i>Юрецкий С. С. (Минск)</i>	

Вопросы изучения памятников эпохи бронзы

Некоторые аспекты технико-типологического анализа керамики позднего неолита – бронзового века КНР	154
<i>Гирченко Е. А. (Новосибирск)</i>	

Металлические наконечники стрел эпохи палеометалла Казахстана	157
<i>Елибаев Т. А. (Караганда)</i>	

Морфологический анализ целых форм сосудов срубной КИО с территории Майнского района Ульяновской области	162
<i>Ионова Е. А. (Ульяновск)</i>	

Отпечатки ткачи на керамических сосудах бронзового века как источник по истории древнего ткачества: проблемы, возможности	166
<i>Медведева Н. С. (Челябинск)</i>	

Классификация рвов могильника Старый Сад (Барабинская лесостепь, восточный вариант пахомовской культуры)	169
<i>Селин Д. В. (Новосибирск)</i>	

К вопросу о природно-сырьевых ресурсах территории северо-западного ареала развитого Триполья в верховьях р. Горыни	173
<i>Терёхина В. В. (Санкт-Петербург)</i>	

Прорезные наконечники копий эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья	176
<i>Тутаева И. Ж. (Санкт-Петербург)</i>	

К вопросу о методике исследования социальной структуры ямной культуры Волго-Уральских степей по материалам погребальных комплексов	183
<i>Файзуллин А. А. (Оренбург)</i>	

К вопросу об изучении Селенгинских писаний бассейна р. Уды (Забайкалье)	186
<i>Федоров С. В. (Иркутск), Пономарева И. А. (Санкт-Петербург)</i>	

Результаты относительной хронологии синташтинских могильников по погребениям отражены на рис. 1. Эти результаты не противоречат как стратиграфии, так и радиоуглеродному датированию погребений (Хаванский, 2010).

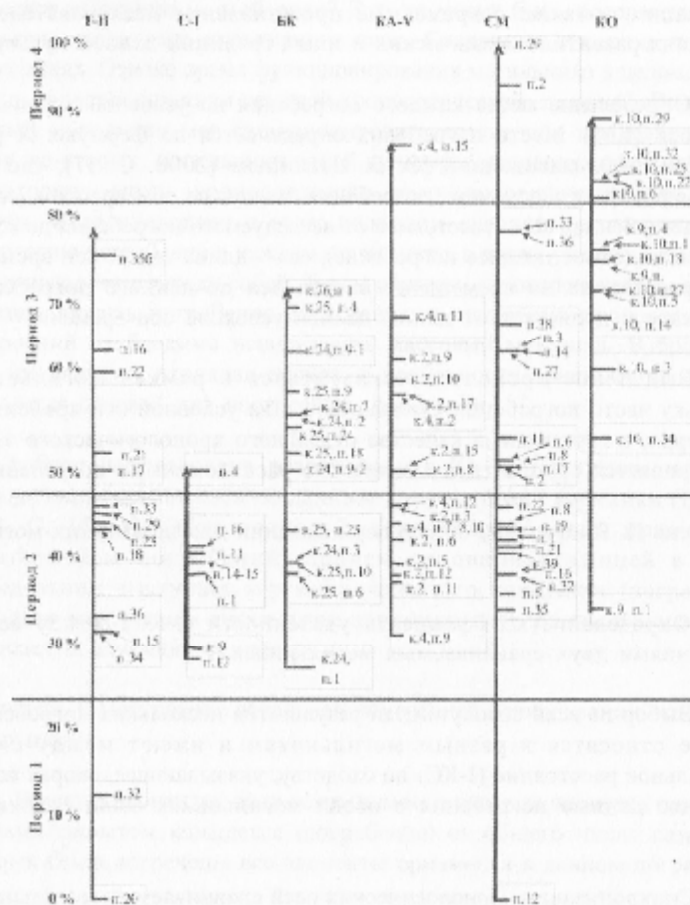

Рис. 1. Периодизация синташтинских могильников по погребениям. Могильники: Т II – Танаберген II, С I – Синташтинский I, БК – Большекараганский, КА-V – Каменный Амбар V, СМ – Синташтинский грунтовый могильник, КО – Кривое Озеро

Список литературы

Хаванский А. И., 2010. Хронологическое соотношение синташтинского и раннесалакульского населения (на материале керамических комплексов) // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). М. С. 464-476.

Цетлиш Ю. Б., 2008. Неолит центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула.

Черных Е. Н., 2007. Каргалы, том V: Каргалы: феномен и парадоксы развития. М.

Некоторые результаты исследования памятников шнуровой керамики на р. Россонь

Холкина М. А. (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург)
tyftokulia@yandex.ru

В III тыс. до н.э. в Восточной Балтике появляется традиция изготовления шнуровой керамики, причем этот регион можно рассматривать как самую северо-восточную периферию ее распространения. Шнуровая посуда, характеризующаяся здесь не только чертами, роднящими ее с более южными и западными образцами, но и своими особенностями, сосуществовала в восточной части Финского залива с гребенчато-ямочной. Детальное изучение навыков древних гончаров в изготовлении различных видов глиняной посуды призвано получить ответы на вопросы о происхождении тех или иных керамических традиций Восточной Балтики и о контактах между их носителями.

В 2011–2015 гг. в Нарвиско-Лужском междуречье на р. Россонь были открыты и изучены десять новых памятников со шнуровой керамикой (Герасимов и др., 2012), на которых выявлены около 3,5 тыс. таких фрагментов, в том числе, 376 крупных идентифицируемых черепков, по крайней мере, 22 сосудов. Цель исследования заключается в том, чтобы дать характеристику керамической традиции, представленной на памятниках р. Россонь, в контексте культур шнуровой керамики и керамических традиций, распространенных в Восточной Балтике в III тыс. до н.э. Перед работой были поставлены задачи описать особенности

керамики, включая состав формовочной массы сосудов, технику их лепки, особенности формы и орнамента посуды.

Фрагменты керамики анализировались как традиционными методами, так и с применением современных технологий. Состав формовочной массы определялся визуально и с помощью лупы и сканирующего микроскопа Leica DVM 5000 в ресурсном центре СПбГУ «Геомодель» с увеличением от 8 до 35–70 раз. Особенности конструирования сосудов определялись по форме и конфигурации их фрагментов в местах обнажений спас структурных элементов. Реконструкция формы сосудов проводилась на основании, прежде всего, сохранившихся фрагментов венчиков и донцев. Орнаментация рассмотрена с точки зрения ее стилистических особенностей: состав элементов, организация мотивов и их сочетаний.

По итогам проведенного анализа была выявлена шпуровая керамика, принадлежащая, предположительно, двум разным керамическим традициям. Для первой традиции, к которой относится абсолютное большинство керамики, характерно наличие плоскостных широкогорлых сосудов со слабопрофилированным срезанным внутрь венчиком. Они орнаментированы отпечатками шнура в сочетании с явками (рис. 1: 1). В состав формовочной массы входит шпат – более светлые по цвету включения неправильной остроугольной формы размером около 1–3 мм (вероятно, дробленая керамика) и органика (шерсть?). Специфическая форма изломов фрагментов и расслоенность большинства черепков свидетельствует о том, что сосуды вылеплены, преимущественно, в лощутной технике. На поверхности, как правило, читаются следы заглаживания пальцами, изредка – неглубокие расчесы изнутри.

Эта керамика имеет много общего с наиболее распространенными в Восточной Балтике горшками культуры шпуровой керамики. Их сближает присутствие S-образной профилировки в сочетании с небольшим диаметром широким дном, причем шпуровая орнаментация ограничена верхней частью сосуда (Edgren, 1970; Nordqvist, Häkälä, 2014 и др.). Особенностью является лишь слабо выделенная шейка и наличие в орнаментации крупных ямок и наклонных отпечатков шнура на срезе венчика. Эти черты делают рассматриваемую посуду схожей с гребенчато-ямочной и позволяют считать первую из них «гибридной», претерпевшей влияние со стороны иной традиции. При этом наиболее консервативный элемент керамической традиции – способ лепки сосуда (Shepard, 1956. Р. 351; Бобринский, 1978. С. 124) – остается неизменным и имеет аналогии среди шпуровой керамики на большой территории.

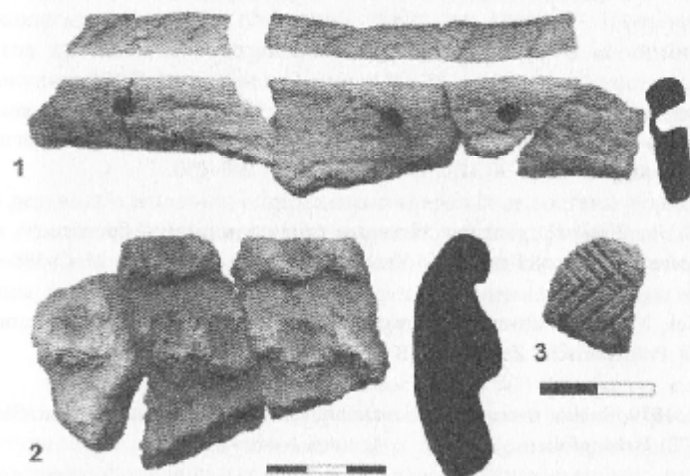

Рис. 1. Фрагменты сосудов шпуровой керамики с памятников по р. Россонь (1, 2 – Россонь-9, 3 – Россонь-8)

Отдельно следует рассмотреть сосуды с памятника Россонь-9, которые по совокупности признаков отличаются от вышеописанной керамической традиции. Одно такое изделие относится к группе так называемых широкогорлых или кубкообразных сосудов, широко распространенных как в Восточной Прибалтике, так и в Северной и Центральной Европе. Эта, как правило, крупная, толстостенная посуда, имеет примесь мелкой дресвы или песка и украшена гофрированными напесными валиками (рис. 1: 2). На памятниках Россонь-8 и Россонь-9 встречаются и фрагменты тонкостенных сосудов с примесью мелкого песка – предположительно кубки (рис. 1: 3). Ввиду устойчивой не претерпевшей изменений технологии изготовления такой керамики, а также традиционности их формы и орнамента такую посуду следует считать скорее принесенной сюда в готовом виде, нежели произведенной на месте. Схожие сосуды нередко рассматриваются исследователями как относящиеся к так называемому «А-горизонту» культуры шпуровой керамики (Buchvaldek, 1986; Лакиза, 2008; Kryvaltsevich, Kalechytis, 2000).

Список литературы

- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. М.
- Герасимов Д. В., Крийека А., Лисиньш С. Н., 2012. Памятники каменного века юго-восточного побережья Финского залива: хронология и геоморфология // КСИА. Вып. 227. М. С. 243–250.
- Лакиза В. Л., 2008. К проблеме позднего неолита и начала бронзового века северо-западной Беларуси // Человек, адаптация, культура. М. С. 388–400.
- Buchvaldek M., 1986. Zum gemeineuropäischen Horizont der Schnurkeramik // Prähistorische Zeitschrift. B. 61. H. 2. Berlin. P. 130–151.
- Edgren T., 1970. Studier över den snörkeramiska kulturens keramik i Finland. SMYA 72. Helsingfors.
- Kryvaltsevich, Kalechys, 2000. Some «A-horizon» components of the Early Corded Ware Culture in Western Belarus // Lietuvos Archeologija. №19. P. 167–174.
- Nordqvist, K., Häkälä P., 2014. Distribution of Corded Ware in the areas North of the Gulf of Finland – an update // Estonian Journal of Archaeology. V. 18. Iss. 1. P. 3–29.
- Shepard A. O., 1956. Ceramics for the archaeologist. Washington.

Результаты петрографического исследования керамики среднего неолита – раннего энеолита Карелии (рубеш V–IV – начало III тыс. до н.э.)

Хорошун Т. А. (ИЯЛИ КарИЦ РАН, г. Петрозаводск)
tattyat@list.ru

Изучение древнего гончарства является одним из приоритетных направлений в археологических исследованиях. При анализе керамики Карелии использованы методы петрографической, бинокулярной микроскопии¹, позволяющие выявлять признаки и особенности, скрытые от обычного визуального наблюдения (Кулькова, 2012).

¹ Исследования выполнены в рамках проектов РФФИ № 13-06-90716 «мол. рф. пр» «Петрографическое исследование керамики позднего неолита Карелии» и № 15-

Анализ керамики выполнен в лаборатории кафедры геологии и геоэкологии факультета географии РГПУ им. Герцена². Изучение фрагментов произведено в припильфованных образцах с использованием бинокуляра МСБ-1 при увеличении в 16, 24 и 140 раз. Петрографическое исследование осуществлено в шлифах под поляризационным микроскопом Leica в РЦ «Геомодель» СПбГУ.

В результате изучения определены минеральные составы формовочных масс (глинистый компонент и отощитель), идентифицированы естественные и искусственные добавки, их количественное соотношение, выявлены микроструктурные особенности включений, рецепты изготовления изделий, в том числе температура и условия обжига.

Общее количество образцов составило 103 фрагмента керамики из 22 памятников, причем 13 черепков относятся к ямочно-ребенчатой культуре, 33 – к ребенчато-ямочной и 57 – к ромбо-ямочной (рис. 1). По составам формовочных масс и режимам обжига выявлено несколько рецептов изготовления древней глиняной посуды. Фиксируется их разнообразие как внутри выделенных типов, так и по районам распространения (Хорошун, Сумианен, 2015; Хорошун, Кулькова, 2014; 2015).

Суммируя полученные результаты, можно говорить о сложившейся гончарной традиции в эпоху среднего неолита – раннего энеолита. Исходным сырьем служила глина. Количественно доля глинистого компонента в тесте варьирует от 30 до 90 % (чаще всего 40–70 %). Для некоторых образцов, взятых на памятниках, которые тяготеют к крупным водоемам (Ладожское и Онежское озера), характерна глина, обогащенная водной органикой (53% для ребенчато-ямочной керамики и 32 % для ромбо-ямочной). Показатель минеральных примесей, как правило, постоянный (10–35%) и не меняется в зависимости от качественных характеристик составов глин (тощие или жирные).

Минеральными отощителями являются песок, дресва и шамот (шамот-керамика и шамот-глина). Помимо минеральных добавок отмечены рецепты с пухом-пером, либо дробленой костью, либо органическим раствором (клеем), в одном случае зафиксирован волос-шерсть. Между

36-50238 «Технология изготовления ромбо-ямочной керамики (по материалам эталонных памятников эпохи неолита Южной Карелии и Верхнего Дона)».

² Автор выражает глубокую признательность и благодарность к.т.-м.н. М. А. Кульковой за поддержку и участие в реализации проектов.